

Что он, чёрт возьми, думал? Он изначально не был человеком, склонным к состраданию, и кем бы ни был Лю Я, занимался ли он демоническим совершенствованием или нет, какое это имело к нему отношение? Он не стал бы отдаляться от Лю Я только из-за того, что тот практиковал демоническое совершенствование, а Лю Я, даже восстановив память, выбрал остаться рядом с ним, сохранив прежнее отношение. Так чего же он боялся?

Незаметно для себя Силюпус прикоснулся губами к виску А Ло, и это тёплое прикосновение, нехарактерное для Силюпуса, тем не менее исходило именно от него.

Очнувшись, А Ло первым делом почувствовал именно эту атмосферу.

— Лю Я, со мной всё в порядке, не беспокойся, — А Ло ощутил, как его окутала мощная сила, которая, возможно, таила в себе множество опасностей и даже неприятную для него агрессию, но для него она была спокойной и заслуживающей полного доверия — это был запах его Лю Я.

— Ло, не скрывай от меня, — Силюпус слегка нахмурился. Такое поведение никак не выглядело как «всё в порядке». Что могло вызвать столь сильные эмоции?

А Ло, услышав тревогу в голосе Силюпуса, мягко улыбнулся:

— Просто внезапно подумал, что практика Лю Я отличается от моей, и на какое-то время заикнулся на этом.

— Чем же она отличается? — Силюпус внимательно посмотрел на него, заметив, что дыхание А Ло уже успокоилось, что говорило о том, что он разобрался в своих мыслях. Тогда он тоже успокоился, обнял А Ло и продолжил лежать на мягкой шкуре.

— Ну, вероятно, это демоническое совершенствование, — ответил А Ло. — В нашем мире, помимо праведного самосовершенствования, есть также демоническое, призрачное, буддийское и даже совершенствование духов... множество разных направлений. Раньше я слишком наивно полагал, что техника, которую ты когда-то нашёл, была такой же, как и моя. Но после твоей реакции понял, что они совершенно разные, и просто не сразу смог это осознать. Теперь, когда я разобрался, всё в порядке.

Силюпус, играя длинными волосами А Ло, продолжил:

— Разве демоническое совершенствование — это плохо? Поэтому ты так остро отреагировал?

— Э-э, не совсем, — А Ло покачал головой. — В моём прошлом мире путь праведников и демонов всегда противостояли друг другу, они не могли сосуществовать. Когда я узнал, что ты практикуешь демоническое искусство, а я — праведник, то внезапно забеспокоился.

Он улыбнулся.

— Но затем я подумал, что мы не в том мире. На Континенте Оуя, насколько я знаю, культиваторов только мы с тобой. Так чего же мне бояться?

Он шутливо посмотрел на Силюпуса.

— Или ты, Лю Я, из-за различий в практике решишь убить меня?

— Конечно, нет! — Силюпус ответил решительно.

Силюпус не ожидал, что между демоническим и праведным совершенствованием существует

такая связь. Его первой мыслью было, не станет ли А Ло из-за этого отвергать его. Для него, человека, который всегда следовал своим желаниям, даже в мире А Ло, он бы, вероятно, действовал так же, хватая всё, что хотел. Но А Ло был другим. С самого начала своего пути он был воспитан в духе противостояния демоническим культиваторам, и в его мире это было нормой. Его реакция, по логике, должна была быть более острой... Но, судя по всему, он совсем не против.

А Ло явно ещё не привык к тому, что «Лю Я», который раньше был пустоголовым, теперь мог за мгновение обдумать столько вещей — даже если он понимал, что Силюпус и есть Лю Я, он не мог за один день узнать нового Лю Я так же хорошо, как прежнего. Поэтому он просто легко улыбнулся:

— Я знаю, что Лю Я так не поступит.

И погладил Силюпуса по голове.

Силюпус, как истинный Лю Я, прижался к его ладони:

— Ло, я никогда не причиню тебе вреда.

Это была правда. Как сильнейший на древнем континенте, даже впервые столкнувшись с чувством любви, он не потерял бы контроля над собой — подобно тому, как зверь охраняет своё сокровище, не позволяя другим приблизиться, а сам лелеет его с особой заботой.

А Ло почувствовал тепло. С тех пор, как он познакомился с Лю Я, и они оба перестали друг друга опасаться, это ощущение никогда его не покидало. О, возможно, в тот момент, когда Лю Я только восстановил память, он почти подумал, что потеряет его, но вскоре Лю Я своими действиями показал, что он никогда не уходил.

Человеческое тепло всегда было на комфортной температуре — достаточно тёплым, но не обжигающим, давало близость, но не оставляло ожогов. За свою жизнь, длившуюся более ста лет, А Ло никогда не сталкивался с таким объятием, полным собственничества, но при этом не причиняющим боли. Конечно, он и сам никогда не позволял себе безоглядно доверять кому-либо — после того, как его старший брат предательски убил его, он стал ещё более осторожным и чувствительным.

Но Лю Я был другим. Этот юноша, которому он дал имя, с самого начала своей зависимостью давал ему чувство спокойствия, заставляя его осознать, что у него тоже есть нежные чувства к другому человеку. Лю Я с пустым сознанием мог прямо ощущать эту заботу и отвечать на неё... С каждым днём они становились ближе, и в какой-то момент Лю Я начал любить быть рядом с ним, будь то объятия или просто близость без расстояния, когда их кожа соприкасалась без преград... А Ло чувствовал, как душа Лю Я плотно окружает его, делая их частью друг друга — это, возможно, было иллюзией, но также и самым реальным ощущением.

Думая об этом, на губах А Ло появилась счастливая улыбка:

— Я тоже никогда не причиню вреда Лю Я.

Да, Лю Я был самым важным.

— Я тоже буду защищать Лю Я.

Силюпус никогда раньше не слышал таких слов. Никто не думал о том, чтобы защищать его,

даже тот глуповатый рыжий дурак из его воспоминаний, который был слишком оптимистичен, никогда не произносил таких дерзких обещаний... Да, это было дерзко, даже роскошно. Он всегда был сильнейшим, даже когда его разум был повреждён, он защищал других, но сам никогда не нуждался в защите — его гордость не позволяла ему прятаться за спинами других, наблюдая, как они сражаются, а он лишь выживает. Но именно эта гордость и сила духа дали ему непревзойдённую мощь. Он быстро обошёл всех, кто был впереди него, и обрёл абсолютную силу, позволявшую ему смотреть на всех свысока.

Но если эти слова произносил А Ло, он с радостью принимал их, и в его душе поднималась буря восторга... А Ло был единственным, чего он хотел, помимо силы, и он был счастлив.

Силюпус крепче обнял его, ощущая гибкое тело в своих руках, и его тело снова начало нагреваться, а нечто неприличное непроизвольно поднялось, упираясь в длинное бедро А Ло... М-м.

А Ло мгновенно замер.

«Я просто сделаю вид, что ничего не произошло...» — подумал Силюпус, продолжая обнимать А Ло, хотя в душе он немного нервничал.

Затем А Ло заговорил.

— Лю Я...

Его голос звучал так же, как обычно.

— Да, Ло?

Силюпус никогда не игнорировал слова А Ло.

И тогда следующая фраза А Ло достигла его ушей:

— Лю Я, твоя ян-энергия, кажется, слишком сильна.

Оказалось, это было беспокойство.

А Ло нахмурился:

— Я практикую праведное самосовершенствование, и в свободное время читал множество книг, где о демонических культиваторах упоминалось лишь вкратце, так что я мало что знаю... Но среди праведников избыток жизненной энергии считается вредным, а как обстоят дела у демонических культиваторов, я не знаю.

Силюпус затаил дыхание, слушая его, и не знал, смеяться ему или плакать.

<http://bllate.org/book/16334/1475283>